1592. Дом под горой Хэн Юэ

Это были всего лишь три слова, произнесённые Ван Линем, но они прозвучали так величественно, что потрясли небеса и всколыхнули землю!

Юноша, что приближался к Ван Линю с мечом, мгновенно переменился в лице. Он был культиватором лишь на начальной стадии заложения основ. Сейчас Ван Линь в его глазах выглядел настолько могущественным, что его нельзя было сравнить ни с кем другим во всём мире. Казалось, будто его рёв был способен перевернуть всё на свете!

Юноша мгновенно побледнел и начал захлёбываться кровью из-за беспредельно распространяющейся подавляющей силы, исходящей от могущественной ауры Ван Линя. Сверкающий меч в его руке тут же потускнел и, будто не осмеливаясь продолжать двигаться вперёд, дрожа, упал на землю. Культиватор начал пятиться назад.

«Невозможно! Такого не может быть!!! Ты ведь простой смертный! Ничтожество! Ты не можешь напугать меня!!!» - словно обезумев, кричал юноша в даосских одеваниях. Но, несмотря на сказанное им, он лишь дрожал от страха и беспрерывно отступал назад. Учёные, преклонившиеся перед этим Бессмертным, не могли поверить своим глазам.

Ещё ни в какие времена, с самой глубокой древности и вплоть до этого дня, никогда ещё не случалось такого, чтобы простой смертный повысил голос на Бессмертного культиватора! Слова Ван Линя были подобны раскатам грома, обрушившимся на всех находящихся в этом месте людей, которые беспрерывно звенели в их головах!

Вместе с тем, как культиватор отступал, второй юноша в даосских одеяниях, что всё это время находился в трактире, вдруг вышел. Уровень его культивации намного превышал уровень напарника – он был культиватором на средней стадии заложения основ.

Культиватор вышел из трактира и мгновенно оказался рядом с отступающим напарником, остановившись позади него. Он оглядел территорию резиденции и увидел, что посреди бесчисленного количества приклонившихся людей были двое, что стояли даже не шевельнувшись, увидев Бессмертных. Это были хозяин резиденции и его прислуга – Ван Линь и Да Фу!

Однако лишь взглянув на Ван Линя, культиватор сразу же заметил распространяющуюся над ним ауру, и его сердце содрогнулось. Это аура была невероятно могущественной – стоило лишь взглянуть на неё, как сознание культиватора тут же охватил ужас! Разум юноши вдруг начал наполняться хаотичными мыслями, словно пытаясь разорвать его голову на части. Юноша мгновенно поперхнулся кровью.

«Я, Ван Линь, постиг всё! Что мешает мне смотреть на вас, двух Бессмертных, как на жалкое ничтожество?! Даже если бы вы оба были единственными Бессмертными на всей планете Сузаку, что с того?!» - Ван Линь посмотрел на двух культиваторов, и его взгляд наполнился невиданным могуществом. Его длинные волосы развивались на ветру. Закончив говорить, он махнул рукавом и отпил вина.

У обоих культиваторов от ужаса кровь застыла в жилах. Они не могли и вообразить подобное. От простого смертного, что стоял перед ними, распространялась бесподобно могущественная аура. Их противник был хрупким на вид, но исходящий от него дух бесстрашия был сопоставим со всеми божественными способностями, какие только можно было представить. Какой-то невидимой силой он смог ранить двух Бессмертных, при этом заставив их трепетать от страха! Сейчас их души наполнились ужасом, но одновременно и благоговением по отношению к Ван

Линю.

«Как такое возможно?!? Он ведь обычный человек, простой смертный!!! Как он может обладать настолько могущественной аурой… Этот человек… Этого человека нельзя оскорблять!»

Юноша не осмелился тут же покинуть это место. Паря в воздухе, он повернулся к Ван Линю и поклонился ему. Его взгляд был наполнен глубочайшим почтением. Культиватору казалось, будто он преклонился перед почтенным старшим своего поколения.

«Мы надеемся, что великий учёный не воспримет наше оскорбление близко к сердцу. Мы сейчас же покинем это место, и больше никогда не вступим в город Су даже на полшага!» - сказавший это юноша, поддерживая своего напарника, тут же умчался прочь, оставляя за собой след радуги.

Вокруг воцарилась мёртвая тишина.

Стоя всё на том же месте, Ван Линь спокойно пил вино. В этот момент по двору пронёсся лёгкий ветерок, отчего его длинные одежды тут же начали развеваться на ветру. В глазах толпы его колыхающиеся белые одежды мгновенно стали олицетворением одухотворённости.

«Нет ничего невозможного!» - опустив бутылку с вином, сказал Ван Линь. Он оглядел толпу людей, и его взгляд остановился на последнем задавшем ему вопрос человеке. Этим человеком был первый ученик Су Дао. Сейчас старик был бледен словно смерть и весь дрожал от страха.

Его голова была опущена, а всё тело беспрерывно тряслось. Через какое-то время, скрепив все свои силы, человек поднял голову и поклонился Ван Линю.

«Я, первый ученик Су Дао, признаю Ван Линя великим учёным-философом своей страны Чжао!»

«Мы все признаём господина великим учёным-философом страны Чжао!» - все находящиеся перед Ван Линем учёные одновременно сложили перед собой руки и склонились перед Ван Линем. В их глазах отражались смешанные со страхом уважение и почёт. Они навсегда запомнят то, что увидели сегодня!

Даже находящиеся за территорией резиденции старцы, что сидели в лошадиных повозках, в этот момент один за другим склонили свои головы и поклонились Ван Линю, полностью признав его великим учёным!

Они бы никогда не подумали, что простой смертный мог напугать самих Бессмертных, но сейчас они увидели это собственными глазами! Их сердца наполнились какими-то сложными чувствами по отношению к Ван Линю, но одновременно и гордостью за содеянное им!

«Если разум человека безграничен, и он смог понять все истины мира, то даже Бессмертный будет перед ним лишь жалким ничтожеством!» - после этого дня слова Ван Линя распространились по всему миру.

«Я устал», - Ван Линь взял бутылку с вином и в последний раз взглянул на трактир, что находился за пределами резиденции. В том трактире обездвижено сидел мужчина средних лет, всё его тело покрылось потом. Сейчас, когда Ван Линь взглянул на него, мужчина не осмеливался поднять своих глаз – он лишь встал и поклонился ему. Посмотрев на мужчину, Ван Линь спустился со ступенек и вместе с Да Фу удалился с двора.

Бесчисленное количество учёных во дворе начали один за другим уходить. Прошло какое-то время, прежде чем все они, включая заглядывающих с улицы зевак, разошлись. Город Су наконец-то затих.

Больше не было никого, кто осмелился бы поставить под вопрос положение Ван Линя. А шторм, что мгновениями ранее был порождён разъярённым Ван Линем, очень быстро исчез.

После происшествий этого дня слава о Ван Лине прошлась по всей стране Чжао. В конце концов, он заменил своего учителя Су Дао и перенял его звание великого учёного-философа страны Чжао. Только вот помимо прочего его ещё и именовали великим учёным, что напугал Бессмертных!

Время медленно проходило. Десятилетний срок Ван Линя ещё не окончился, но больше не было ни единого человека, который посчитал бы себе достойным бросить вызов Ван Линю. Те же, кто приходили к нему, относились к великому учёному с уважением, словно ученики к своему мастеру, и хотели получить от него наставлений.

Время незаметно пролетало. Так прошло восемь лет.

За эти восемь лет Ван Линь из мужчины среднего возраста, которому было сорок лет, медленно приближался к своему пятидесятилетию. К этому времени половина его волос уже были седыми.

В течение восьми лет Ван Линь хотя бы несколько дней каждого месяца проводил с Да Фу на своей цветной лодке, плывущей по речным каналам. Он пил цветочное вино и всё время ждал человека, который так и не появился.

Ван Линь проводил дни на лодке в ожидании этого человека не только последние восемь лет – так он поступал и предшествующие двадцать лет своей жизни в городе Су.

Целых двадцать восемь лет! За эти годы времена года сменили друг друга двадцать восемь раз! Но каждый раз лодка, кружа вокруг каменного моста, так и не дожидалась того человека.

«Господин, ну кого вы всё ждёте…» - сказал сидящий рядом с ним Да Фу. Он всё ещё был здоров и энергичен – годы не сломили его. Вот только скупость его росла изо дня в день. Да Фу часто оцепенело и в полном молчании смотрел на свою правую руку, будто пытаясь что-то вспомнить, но в конце концов так и не мог ничего припомнить.

«Я жду себя… Я жду встречи с самим собой…» - сказав это, Ван Линь посмотрел в небо. Его голос был хриплым. Он сильно постарел.

Все эти годы в небе постоянно кружила всё та же белая птица.

Сейчас Ван Линь смотрел на неё и смотрел, и постепенно его окутала усталость. Прислонившись к краю лодки, он заснул. До его ушей доносились звуки мелодии, которые мгновенно смешались с его сном. Теперь сон Ван Линя сопровождался музыкой струнного инструмента.

Да Фу же вздохнул и уставился на свою правую руку.

Тёплые лучи обеденного солнца мягко падали на тело Ван Линя, отчего тот спал ещё крепче. На дворе была та самая пора, когда повсюду витал ивовый пух. Сейчас вслед за ветром этот пух медленно опускался на лицо Ван Линя. Ван Линь проснулся и открыл глаза.

Лодка всё так же плыла по воде.

Увидев витавший в воздухе пух, Ван Линь вдруг улыбнулся.

«Да Фу, ты помнишь, как почти тридцать лет назад, когда мы только приехали в город Су, повсюду тоже летало так много ивового пуха? В то время мы точно так же плыли с тобой вот на этой лодке!»

Ван Линь рассмеялся, как вдруг к ним приблизилась другая лодка. Она проплывала рядом, и из неё слышались два нежных женских голоса.

«Сестра, этот ивовый пух невыносим!»

«А ты не думай о нём, представь, что его не существует. В твоём сердце никак не найдётся места умиротворению!»

Услышав эти голоса, Ван Линь остолбенел – они были ему знакомы. Казалось, что он уже где-то их слышал! Он поднялся, посмотрел на лодку и увидел два женских силуэта.

Девушки были очень красивы и молоды. Окружённые бесконечно парящим вокруг ивовым пухом, они выглядели словно богини. Их прелестные платья развевались на ветру, отчего сёстры становились ещё более прекрасными.

«Это… Они…» - Ван Линь в растерянности смотрел на удаляющуюся лодку. Перед его глазами пронеслись картины тридцатилетней давности: та дождливая ночи и две сестры в лодке с бамбуковым навесом.

Он смотрел на эту лодку сейчас, и его лицо постепенно озаряла нежная улыбка. Он никогда не забудет, как в тот дождливый вечер он прятался от дождя под деревьями, а позади него над чёрной горой нависли тёмные тучи, и в его сторону надвигался шторм. Он не забудет, как он пытался скрасить свой вечер сочинением стихов, и ему вдруг послышался голос прекрасной девушки по имени Сюй Фэй.

В ту ночь он укрылся от дождя в лодке двух прелестных сестёр. При их виде он весь краснел от стыда, а его сердце бешено колотилось. Красота этих девушек навечно запомнилась Ван Линю, и даже через столько лет его воспоминания о них ничуть не потускнели. Он помнил и пальто, что тогда убрал в бамбуковую корзину и больше никогда не доставал.

Ван Линь вздохнул и пригладил свои седые волосы. Он не стал окликать девушек, а просто сел обратно и отпил вина.

В этой жизни ему не удалось встретить женщину, что овладела бы его сердцем, и с которой он провёл бы всю свою жизнь. Кроме вина, Да Фу и той вечно парившей в небе белой птицы, у него больше не было никого.

За всю жизнь у него так и не появилось жены. Он провёл двадцать восемь лет в одиночестве.

За все эти годы он встретил лишь одну девушку, что затронула его сердце – это была Чжоу Ру. Та девушка, что подарила ему одежду.

Ван Линь сделал очередной глоток вина, и посмотрел за борт лодки. В отражении воды он увидел седого старика – самого себя.

Лодка, в которой находились сёстры, постепенно отдалилась от лодки Ван Линя и сейчас уже была совсем далеко. В этот момент он подумал, что эти лодки были подобны человеческим жизням, которые соприкасались друг с другом в определённых моментах, но затем продолжали двигаться в собственном направлении, постепенно отдаляясь друг от друга.

«Ох, сестра, посмотри! Кажется, тот старик только что смотрел на нас!» - сказала Сюй Фэй, смотря на постепенно отдаляющуюся тень Ван Линя в лодке.

В этот момент их лодка проплывала под каменным мостом.

Чжоу Ру обернулась и мельком посмотрела в то место, куда указала её младшая сестра. Вот только, когда она посмотрела, её взор был перекрыт нависающим над ними мостом, а потому она ничего не увидела. Она не могла использовать своё божественное сознание лишь из-за того, что какой-то человек посмотрел на неё, а потому Чжоу Ру не стала всматриваться и обернулась обратно.

В конце концов их лодка исчезла из поля зрения.

Ван Линь тихо сидел и через какое-то время спокойно заговорил с Да Фу.

«Да Фу, мы покидаем город Су. Я ждал двадцать восемь лет, больше ждать нечего. Мы возвращаемся домой».

«Домой? А где наш дом?» - Да Фу остолбенело посмотрел на Ван Линя.

«У подножия горы Хэн Юэ», - тихо сказал Ван Линь. Лодка причалила к берегу, и они оба сошли с неё. Ван Линь обернулся, и молча посмотрел на реку, а затем и на весь город Су, в котором он провёл целых двадцать восемь лет своей жизни.

В этот город они прибыли вдвоём – лишь господин и его слуга. В то время с собой у них было лишь несколько бутылок вина, и лошадиная повозка, на которой они приехали. Это был сезон ивового пуха.

Когда они покидали город, всё было точно так же.

http://tl.rulate.ru/book/22/418415